

ТЕАТР

СВЕЖИИ ЛИРИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Почему пьеса А. Крона, поставленная на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина, называется «Второе дыхание»? Главный герой — командир отдельного дивизиона тральщиков Сергей Бакланов так объясняет этот термин: у физкультурников «вторым дыханием» зовется процесс «исцеления», когда преодолевший смертельную усталость спортсмен вдруг обретает свежий прилив сил. И нам понятна мысль автора — вот так же превозмогает себя, обуздывает свою буйную натуру и переоценивает многие ценности талантливый, бесстрашный Бакланов. И мы видим, как для него начинается процесс дальнейшего подъема.

Дыхание последних дней войны ощущается во всех событиях пьесы. Но главным ее содержанием является... любовь. Да, любовь — большая, трудная и радостная. И суровое боевое время не мешает этой любви, напротив, она делается еще прочнее и чище.

Самое неожиданное, что этот замысел облечен в форму комедии. Но комедийный жанр не снижает поставленных вопросов, не придает легковесности изображаемым событиям.

Перед нами — пьеса, многообразная, как сама жизнь, пьеса, в которой неразрывно соединились героика, лирика и юмор. Может быть, она менее значительна и масштабна, чем широко известные пьесы о войне Корнейчука, Леонова, Симонова, но перед нами — произведение свежее и своеобразное.

Это своеобразие хорошо почувствовал молодой режиссер Р. Агамирзян. Ему удалось выразительно передать обстановку повседневной жизни моряков, их большую теплоту друг к другу, окрашенную легкой иронией, их мягкий юмор и в то же время ежеминутную боевую готовность.

На фоне этих героических будней войны развивается история любви двух мужественных сердец. Взаимоотношения капитана третьего ранга Бакланова и хирурга Лебедевой показаны режиссером и исполнителем как становление настоящей любви, основанной на дружбе, уважении, высокой требовательности друг к другу.

В режиссерской работе есть остротные находки; юмор пронизывает всю ткань комедийного спектакля, особенно когда речь заходит о некоем Однорукове, мифическом глупце, который участвует во всех событиях пьесы, ни разу не появляясь на сцене. Менее удался режиссеру последний акт спектакля: он как-то скомкан, не так правдив. Впрочем, это зависит скорее от пьесы.

Отрадно, что в роли Бакланова артист И. Горбачев не повторяет ни одной из своих прежних работ, хотя ему приходится снова вслед за Швандей и Алексеем играть военного моряка. Во «Втором дыхании» свободно раскрылось комедийное дарование артиста. И важно, что юмористические черты не заслоняют главного содержания образа. Мы ни

одной минуты не сомневаемся, что Бакланов — талантливый, неустрашимый командир, который не зря за четыре года войны так выдвинулся, заслуженно получил свой орден. Вместе с тем актер подчеркивает всю противоречивость бурной натуры Бакланова. Как много благородства и одновременно сумасбродства в его поступке, когда он самовольно награждает собственным орденом отличившегося Малжкова (Ю. Курагин). Сколько самообладания и суровой мужской нежности в сцене, где Бакланов, грубо накричавший ни за что на Столярова (Г. Самойлов), вдруг спохватывается и стремительно делует его в щеку.

Эту роль умно и проникновенно играет В. Честноков.

Спектакль вообще богат актерскими удачами, ибо актерам есть что играть в пьесе Крона. В несколько новой для него роли старого морского волка Радужного свежо раскрылось дарование В. Янца. Как всегда, привлекает удивительной правдивостью всего, что она делает на сцене, Е. Александровская в небольшой роли санитарки. Трогательен образ «матроса в юбке» Ершовой (В. Ковель).

Повседневные дела и дни дивизиона тральщиков хорошо раскрыты в декорациях Д. Попова. В них есть и жизненная достоверность военных лет, и ошутимо переданный

А любовь Бакланова к Лебедевой! Она и глубока, и отчаянна, и романтична, и напориста. Все контрасты между самоуверенностью и робостью, натиском и смятением показаны артистом драматично и в то же время с большим юмором. Образ, созданный Горбачевым, органичен для замысла всего лирико-комедийного спектакля. То же самое можно сказать и о талантливом исполнении О. Лебзак.

Решительный, волевой, почти мужской характер Лебедевой актриса рисует в сочетании с покоряющей женственностью и очарованием. Вот она прибыла на катере к раненому пленному (его продуманно играет А. Шестаков) по вызову Бакланова. Колочая, резкая, взбешенная — в таком состоянии начинает она свой разговор с Баклановым. И по мере того, как он свертывает свои «павлиньи перья», признаваясь, что для пушного эффекта сочинил все свои донжуанские похождения, в поведении Лебедевой просыпаются скрытая нежность, смущение. И совсем трогательно и жизненно сцена, где эта энергичная женщина плачет беспомощными слезами от любви к Бакланову в присутствии своего старого друга разведчика Левина.

колорит туманной, поэтичной Балтики, и романтичность.

Жаль, что в последнем акте пьесы автор плохо связал личные судьбы героев с их боевыми биографиями: важнейший разговор о профессиональном будущем Бакланова выглядит здесь лишь «довеском» после того, как личные отношения Бакланова и Лебедевой достигли благополучной развязки. Думается, что чрезмерно облегченно играет комиссара Волчка К. Калинин. Есть опасность излишнего комикования у И. Горбачева в сцене, когда он делает предложение Лебедевой.

«Второе дыхание» не претендует на роль этапной работы для Театра драмы имени А. С. Пушкина, но появление этого умного лирического и веселого спектакля в его репертуаре хочется от души приветствовать.

О. ПЕРСИДСКАЯ

□

На снимке: сцена из четвертого акта спектакля. Заслуженная артистка РСФСР О. Я. Лебзак в роли Лебедевой и артист И. О. Горбачев в роли Бакланова.

Фото Д. Мовшина